

Глава 443. Вызов племени Мань

Месяц спустя смерть Гэ Яо была, наконец, обнаружена.

Новость распространилась, и многие из племени Гэ кричали. Хотя Гэ Яо была беспокойной личностью, она была добросердечной и красивой, люди любили ее. У нее было много преследователей в племени Гэ.

«О, дочь моя, это отец причинил тебе вред...» - старый вождь племени Гэ был очень расстроен и тяжело заболел.

Гэ Гуан был предводителем племени, старейшины помогали ему. Племя Гэ страдало и расстраивалось, у них было тяжелое настроение.

Смерть Гэ Яо оказала огромное влияние. Третий сын вождя племени Мань, Мань До, влюбился в Гэ Яо с первого взгляда, он требовал ее, теперь, когда она умерла, где они собираются найти девушку для него?

Племя Мань было большим племенем, за эти годы оно значительно расширилось и поглотило множество мелких племен. После нескольких побед их боевой дух был высок, и они были еще более наглыми против племени Гэ. Во время своих бесед они оказывали большое давление на Гэ Гуана, так как требовали яростно выдать девушку.

Племя Гэ было недавно прибывшим племенем, они не были такими огромными, как племя Мань, и теперь, когда они потеряли свой дом, они должны были жить на чужой территории, полагаясь на долину Хун Янь во время снежного климата. Таким образом, Гэ Гуан был теперь очень пассивен, он был чрезвычайно встревожен.

...

В своей комнате Фан Юань сел на кровать и открыл глаза.

На его правой ладони была волчья душа Гу.

Этот Гу был размером с большой палец, он был похож на серую куклу в форме волка, испускающую жуткий синий свет.

«Это девятая волчья душа Гу», - Фан Юань ввел свою первозданную сущность, и душа волка Гу расширилась, за несколько вдохов она превратилась в серо-белую душу волка.

Волчья душа открыла пасть и с тихим воем врезалась в тело Фан Юаня.

Удар был безмолвным, но Фан Юань почувствовал, как его душа задрожала, а глаза затуманились.

Душа волка непосредственно врезалась в его душу, первоначально сотни человеческих душ подверглись некоторой реакции и потеряли свою человеческую форму, сливаясь с душой волка во вздымающийся душевный туман.

Туман души не рассеялся, вместо этого он двигался и катался по телу Фан Юаня, показывая волчью голову, хвост или даже внешность Фан Юаня.

Через пять минут туман души собрался и сформировал новую человеческую душу.

Но эта человеческая душа была другой.

Сотня человеческих душ Фан Юаня была полностью его собственной внешностью, его глаза, уши и нос были одинаковыми. Но после того как он прошел через утонченность девяти волчьих душ Гу, хотя сотня человеческих душ все еще имела человеческую форму, на его голове была пара волчьих ушей, а волосы доходили до пояса, его глаза тоже стали волчьими, все его тело было тоньше, а нос острее.

Раньше его сотня человеческих душ была огромной и почти разрывала его тело. Но теперь, после утонченности, она стала более сгущенной, и цвет из бледно-белого стал слегка серо-белым.

Фан Юань подсчитал, что когда он закончит использовать свою волчью душу Гу, сотня человеческих душ будет очищена до предела.

К тому времени вся его душа станет наполовину человеком, наполовину волком, так называемой душой человека-волка.

Душа человека-волка во много раз сильнее, чем обычная душа человека.

Обладая душой человека-волка, Фан Юань сможет продолжать укреплять свою душу, поднимая сто человеческих душ до тысячи или даже десяти тысяч человеческих душ.

Конечно, десять тысяч человеческих душ не были пределом, было даже сто миллионов человеческих душ.

«Теоретически душа может бесконечно укрепляться. Тогда призрачный демон души, который создал путь души, определенно превзошел сто миллионов человеческих душ! Его демоническая почтенная душа имела тысячу рук и ладоней, три головы, передняя голова имела драконьи рога, львиную гриву, змеиные глаза и слоновьи бивни. У левой головы был персиковый лоб, травяные волосы и три цветочных глаза. На правой голове была бахрома из облаков, сверкающие глаза, огненные уши и золотой рот. Он был невероятно силен, его мощь неизмерима. Даже сейчас это явление все еще глубоко почиталось и обожалось многими людьми. Многие смертные на южной границе используют глину для создания своей статуи, чтобы молиться и приносить жертвы»

Призрачный демон души был культиватором души номер один в истории. Душа человека-волка Фан Юаня теперь походила на муравья против великана, ему все еще нужно было стать сильнее.

После небольшого отдыха Фан Юань взял Цзюнь силу Гу.

Этот Гу был железным грузом, его было очень тяжело нести.

Фан Юань купил пять Цзюнь сил Гу, он уже использовал третью, физическая сила его тела увеличилась до двадцати Цзюнь, то есть шестисот Цзинь.

Сила четвертого ранга десяти Цзюнь Гу была слабее, чем сила зверя четвертого ранга Гу, но ее преимуществом было то, что силу можно было сложить.

Ранее Фан Юань использовал силу быка Куньлунь Гу и получил фантом быка Куньлунь. Но если бы он использовал вторую силу быка Куньлунь Гу, не было бы никаких эффектов, и он не получил бы еще один призрак зверя.

Но у Цзюнь силы Гу не было этого ограничения, ее можно было складывать до тех пор, пока не будет достигнут предел тела.

Конечно, хотя Фан Юань и обладал силой шестисот Цзинь, он не мог выпустить их все сразу.

Здесь были свои слабости. Иначе господство бессмертного Чу Ду называлось бы не «сумерками пути силы», а «подъемом пути силы».

Конечно, подобная звериная сила Гу могла быть сложена, но для этого требовался дополнительный звериный плод Гу.

Было передано много различных рецептов звериного плода Гу. Но даже в этом случае материалы, необходимые для уточнения Гу, были очень редкими, так как стоимость уточнения Гу была слишком высокой, а показатель успеха уступал Цзюнь силе Гу, он, в конечном итоге, был устранен в конкуренции.

Фан Юань активировал свою первобытную сущность, впрыснув ее в Цзюнь силу Гу. Цзюнь сила Гу пролетела над его головой, испуская странный свет. Свет падал на Фан Юаня, и его тело постепенно изменялось.

Но в это время в дверь постучали.

Вскоре послышался голос: «Дядя Чан Шань Инь, младший Гэ Гуан хотел бы с тобой поговорить».

Фан Юань впустил его, только чтобы увидеть, что Гэ Гуан был в жалком состоянии, на его плече даже была белая костяная стрела. Он был просто в ужасном состоянии.

Увидев Фан Юаня, Гэ Гуан опустился на колени, его глаза покраснели, он умолял: «Дядя, пожалуйста, спаси меня».

Взгляд Фан Юаня сиял, в его сердце был ответ, когда он говорил: «Что случилось? Племя Мань атакует нас в полную силу, они уже атаковали лагерь племени Гэ?».

Гэ Гуан ответил: «Дядя наполовину прав, проблема в племени Мань. Третий сын вождя племени Мань Дуо услышал, что отец прикован к постели и без сознания, поэтому он немедленно привел экспертов своего племени, чтобы бросить нам вызов, желая, чтобы мы передали мою сестру Гэ Яо. Но моя сестра уже мертва, как я могу передать ее ему? Как я ни объяснял, этот парень мне не поверил. Согласно правилам пастбищ, мы, племя Гэ, должны принять вызов. Он уже убил третьего старейшину нашего племени и даже ранил троих, даже я проиграл им».

Предположение Фан Юаня было совершенно верным: в эти несколько дней племя Мань было угнетающим и тираническим. Чем больше племя Гэ терпело, тем больше это подпитывало высокомерие племени Мань.

Хотя Фан Юань в эти дни усердно трудился, он не был в закрытом культивировании, он был свободен от внешней ситуации.

«Говоря об этом, возвращение Чан Шань Иня на северные равнины требует большой сцены, чтобы создать некоторый шум. Я должен использовать эту возможность, чтобы объявить о возвращении бывшего героя»

Думая об этом, Фан Юань помог Гэ Гуану подняться и сказал: «В эти дни я навязывал свое общество племени Гэ, я не могу смотреть со стороны, отведи меня туда».

«Дядя, я благодарю тебя от имени всего нашего племени!» - Гэ Гуан был вне себя от радости.

Они вышли, но не успели дойти до входа, как услышали крики и вопли снаружи.

«Племя Гэ полно трусливых крыс, выходите и примите свою смерть!» - это был голос молодого человека.

«Мань До, ты заходишь слишком далеко!» - старейшина племени Гэ кричал.

«Хе-хе-хе, ну и что, если я вас запугиваю? Леопарды и волки захватывают свою добычу, орлы и соколы издеваются над маленькими птицами, это правило мира! Быстро отдайте Гэ Яо, иначе я продолжу бросать вам вызов и убью каждого члена племени Гэ»

«Подло! Если бы старый вождь племени был здесь, ты бы осмелился?» - упрекнул старейшина племени Гэ.

Мань До был в ярости: «Хм, вы презренные, вы согласились на свадьбу, но теперь отказываетесь отдать женщину. Вы вернули свои слова! Я знаю, вы прячете Гэ Яо, пытаетесь оттянуть время. Сначала вы сказали, что она сбежала, теперь вы говорите, что она мертва. Думаете, я дурак? Если простой кролик осмелится поиграть с волком, вам придется заплатить своей жизнью. Ши У, продолжай бить их, бросай им вызов. Племя Гэ, быстро отправьте свою следующую жертву сюда сражаться. Хахаха!».

Старейшины племени Гэ побледнели, посмотрели друг на друга, но никто не осмелился подняться.

Ши У был огромным и лысым, с выпирающими мускулами, он вышел на сцену с жестокой улыбкой.

Он был на третьей ступени пика, обладал большой силой. Старейшина, которого принесло в жертву племя Гэ, был забит до смерти на месте.

Он вышел на середину, глядя на лагерь племени Гэ: «Почему здесь никого нет? Не говорите мне, что вы боитесь!».

Племя Гэ было разъярено и пристыжено, огонь горел в их глазах, когда они смотрели на Ши У.

«Трусливые цыплята, позвольте мне подбодрить вас. У меня здесь сто тысяч первобытных камней, и если кто-нибудь осмелится прийти сюда и победить меня, я передам первобытные камни вам»

Ему никто не ответил.

«Племя Гэ, племя Гэ, вы всего лишь стадо кроликов и овец!» - рассмеялся Ши У: «Вы - племя Гэ!».

«Вы достаточно посмеялись?» - Гэ Гуан шел впереди, Фан Юань с бесстрастным выражением лица вышел из толпы.

Смех Ши У прекратился, его зрачки сузились, когда он в шоке посмотрел на Фан Юаня.

«Мастер Гу четвертого ранга! Кто этот человек?» - не только у Ши У, но и у всех людей племени был этот же вопрос.

«Неужели племя Гэ скрывало мастера Гу четвертого ранга?» - Мань До почувствовал что-то неладное.

Он пришел сюда, чтобы найти неприятности, потому что старый вождь племени Гэ был прикован к постели. Но подумать только, что у племени Гэ был эксперт четвертого ранга!

«Перед тем, как прийти сюда, я четко все проверил. Откуда этот эксперт?»

Имея такие подозрения, Мань До спрыгнул с лошади, изменив свое отношение, он положил правую руку на грудь, приветствуя Фан Юаня: «Привет, друг, ты не из племени Гэ, почему ты должен вмешиваться в наши дела?».

Фан Юань бросил взгляд на Мань До, чувствуя, что его забавляет этот молодой человек.

Впервые он услышал об этом Мань До от Гэ Яо.

Хотя этот он был третьим сыном вождя племени Мань, будучи слабым и болезненным с юности, он имел плохие способности, только класса С. Хотя ему уже перевалило за двадцать, у него был только второй ранг. Он был темноволос и тощ, как обезьяна.

Но он определенно не был таким слабым, как описывала Гэ Яо, у него была хитрая и коварная пара глаз, в которых горело пламя честолюбия.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/485337>